
Александра Княжина
ВОЙНА
за
НАСЛЕДНИЦУ
18+

Александра Княжина

Война за наследницу

«Автор»
2026

Княжина А.

Война за наследницу / А. Княжина — «Автор», 2026

Шершень в улье - кодовая фраза эвакуации. Она значила только одно: мне, как дочери Найджела Монро, грозит опасность, и я должна поехать с тем, кто сказал пароль.Но что делать, если кодовую фразу назвали два разных человека? Теперь каждый из них пытается завладеть мной и отвезти к отцу. Два человека, одна цель, один предатель.Только я - Элспет Монро, и со мной этот номер не прокатит. Посмотрим, кто в итоге получит свое.

© Княжина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шершень в улье 5
Глава 2. Два шершня 15
Глава 3. Завтрак для беглянки 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Александра Княжина
Война за наследницу

Глава 1. Шершень в улье

Я никогда не понимала людей, которые боялись смерти.

Не потому, что считала себя бессмертной, обладала какой-то особенной храбростью или искренне верила в то, что со мной никогда ничего плохого не случится. Просто смерть с самого детства была частью моей повседневной жизни. Такой же привычной, как воскресные семейные обеды, дорогие подарки на Рождество, необходимость менять номер телефона после каждого второго скандала в прессе и присутствие вооруженных мужчин возле входа в дом.

В нашей семье не было принято делать из смерти трагедию. По крайней мере, не из чужой.

Отец, Найджел Монро, считал, что у каждого человека есть своя цена, а у тех, кто не желает договариваться, рано или поздно заканчиваются аргументы. Он был человеком, которому принадлежало слишком многое, чтобы позволить себе спокойно спать по ночам. Территории, склады, порты, несколько крупных транспортных компаний, люди, долги, чужие жизни и целая коллекция политиков, чьи имена я не запоминала исключительно из принципа. Он построил свою империю на крови, страхе и весьма своеобразном понимании семейных ценностей, а затем сделал все возможное, чтобы его дети никогда не испытывали недостатка ни в чем, кроме, пожалуй, свободы.

Впрочем, последнее обстоятельство меня никогда особенно не беспокоило.

Я родилась в семье, где слово «безопасность» имело совершенно конкретное значение. Оно подразумевало бронированные автомобили, камеры наблюдения, охранников с оружием под пиджаками и обязательное согласование любого моего путешествия с людьми, которые отвечали за то, чтобы я не оказалась в чужом багажнике. В нашем доме не было принято обсуждать, почему очередной знакомый папы внезапно переставал отвечать на телефонные звонки, зато совершенно нормально было иметь при себе охрану даже во время посещения туалета.

Я привыкла.

Привыкла к внезапным переездам, к тому, что иногда за завтраком отец мог совершенно буднично сообщить о смерти человека, с которым я танцевала накануне, и к тому, что мои фотографии никогда не должны были появляться в открытом доступе. Привыкла к тому, что случайные знакомства могли закончиться не обменом номерами, а допросом нескольких человек в подвальном помещении. Привыкла к тому, что у каждого нового мужчины, приглашавшего меня на свидание, сначала проверяли биографию, финансовое положение и, кажется, даже состояние зубов.

Последнее, кстати, было совершенно излишним – если мужчина мне нравился, я могла закрыть глаза на некоторые недостатки. Даже на отсутствие хорошего вкуса в одежде. Даже на сомнительное чувство юмора. Иногда даже на жену, хотя подобные ситуации случались исключительно по недоразумению.

Впрочем, все эти обстоятельства совершенно не мешали мне жить.

Напротив, я считала, что при таких вводных было бы настоящим преступлением отказывать себе в удовольствиях. Если уж судьба решила поместить меня в семейство, где люди периодически исчезали с лица земли, а слово «переговоры» могло означать что угодно, от подписания контракта до перестрелки на парковке, следовало хотя бы получать удовольствие от тех дней, когда никто не пытался меня убить.

Именно поэтому в ту ночь я находилась на верхней террасе одного из самых дорогих клубов побережья. Тогда у меня было шампанское, хорошая музыка, почти идеальная погода и мужчина, который уже около часа пытался убедить меня, что знакомство со мной стало самым важным событием в его жизни. Причем делал он это с таким усердием, словно собирался получить за свои старания какую-нибудь премию.

Я стояла возле стеклянного ограждения, придерживая пальцами тонкую ножку бокала, и смотрела на море. Черная вода далеко внизу поглощала отражения огней прибрежных отелей, а редкие волны лениво накатывали на берег, оставляя на песке серебристые полосы. Музыка пробивалась сквозь открытые двери клуба, басы отдавались где-то под ребрами, и теплый ночной ветер трепал мои длинные рыжие волосы. Я уже несколько раз пыталась убрать их с лица, но пряди упрямо возвращались обратно, словно тоже решили провести эту ночь по собственному усмотрению.

На мне было короткое черное платье с открытой спиной. Тонкие бретели едва удерживали ткань на плечах, а глубокий вырез подчеркивал грудь. Платье было совершенно непрактичным, неудобным для бега и, вероятно, представляло собой серьезную проблему для любого человека, который решил бы заняться со мной чем-нибудь более энергичным, чем танцы. Но оно мне нравилось, а это являлось единственным критерием, который я обычно принимала во внимание при выборе одежды.

Высокие босоножки на тонких каблуках делали мои ноги бесконечными. Правда, после нескольких часов танцев я уже начинала подозревать, что в ближайшее время мне придется ампутировать ступни, но красота требовала жертв. Иногда даже слишком буквальных.

Я сделала небольшой глоток шампанского и посмотрела на свое отражение в стекле. Волосы красиво ложились на плечи, макияж пока держался, а платье сидело именно так, как я и рассчитывала. В целом я осталась довольна результатом. Если уж мне предстояло когда-нибудь умереть, хотелось бы хотя бы встретить этот момент в приличном виде.

– Ты опять потеряла своих друзей? – спросил знакомый мужской голос.

Я повернулась.

Ко мне приближался молодой мужчина, с которым я познакомилась около часа назад. Или двух. Возможно, трех. Его звали Алекс, хотя я совершенно не была уверена, что это настоящее имя. Впрочем, меня вполне устраивало и оно. Высокий, темноволосый, с приятной улыбкой, дорогими часами и уверенностью человека, которому с рождения объяснили, что мир обязан предоставлять ему все самое лучшее. Он рассказывал мне о яхте своего отца, собственном бизнесе и о том, что собирается переехать в Лондон. Я слушала его с неподдельным интересом, особенно когда он переставал говорить.

– Я их не теряла, – ответила я. – Просто они слишком быстро передвигаются.

– Ты могла бы пойти со мной.

– Куда?

Он чуть наклонился ко мне, улыбнувшись так, словно собирался сообщить нечто исключительно оригинальное.

– В номер.

Я посмотрела на него поверх бокала.

– Какая неожиданная идея. Никогда бы не догадалась.

Алекс рассмеялся и обнял меня за талию. Его ладонь легла чуть выше бедра, а пальцы уверенно сжались на ткани платья. Я не стала отстраняться. Мне нравились прикосновения, нравилось внимание, нравилось чувствовать себя желанной. В моей жизни было слишком много людей, которые смотрели на меня как на дочь Найджела Монро, и слишком мало тех, кто мог хотя бы на несколько часов забыть о моей фамилии.

Алекс, кажется, принадлежал ко второй категории.

Или просто хорошо притворялся.

В любом случае меня устраивали оба варианта.

– Ты всегда такая непредсказуемая? – спросил он.

– Нет. Иногда я еще хуже.

– Мне нравится.

– Тогда у тебя определенно сомнительный вкус.

Он снова рассмеялся, а я допила шампанское и поставила бокал на ближайший столик. Внизу продолжалась вечеринка. На танцполе двигались десятки тел, освещенных красными и синими вспышками. Девушки в блестящих платьях, мужчины с расстегнутыми воротниками, официанты с подносами, на которых стояли бутылки стоимостью больше, чем месячная зарплата обычного человека. На небольших столиках лежали запрещенные вещества, и никто особенно не беспокоился о том, что происходило вокруг.

Деньги обеспечивали удивительную свободу. Особенно если их было достаточно.

– Ты какая-то задумчивая, – заметил Алекс.

– Я размышляю о смысле жизни.

– И к чему пришла?

– Что завтра нужно заказать новые туфли.

Он улыбнулся, явно ожидая продолжения, но я не стала его разочаровывать. Вопросы о смысле жизни редко приводили к чему-то интересному. К тому же мне гораздо больше нравилось обсуждать покупки.

Я любила такие вечера. В них не было ничего, что требовало бы от меня ответственности, никаких обязательств, никаких неприятных разговоров с отцом. Я могла пить, танцевать, знакомиться с людьми и просыпаться в чужих постелях, не испытывая необходимости объяснять кому-либо свои решения. Никто не заставлял меня думать о будущем, строить планы или выбирать между несколькими одинаково неприятными вариантами.

Иногда мне казалось, что именно так и должна выглядеть жизнь человека, который родился в моей семье. Пока другие люди строили планы на десять лет вперед, я предпочитала не заглядывать дальше следующего утра.

В конце концов, никто не гарантировал, что оно наступит.

– Элспет!

Я обернулась на крик и увидела свою подругу, которая отчаянно махала мне рукой с противоположной стороны террасы. Она выглядела так, словно уже успела выпить все содержимое бара, и, судя по выражению лица, собиралась продолжить.

– Иди сюда!

Я посмотрела на Алекса.

– Меня зовут.

– Я заметил.

– Не скучай.

Я поцеловала его в щеку и направилась к подруге, по дороге едва не потеряв равновесие на каблуках. Она тут же схватила меня за руку и сунула в ладонь небольшой прозрачный пакетик.

– У тебя все хорошо? – спросила она.

Я посмотрела сначала на пакетик, потом на нее.

– Прекрасно. А у тебя?

– Я влюблена.

– Опять?

– На этот раз серьезно.

– Тогда нам определенно нужно выпить.

Она рассмеялась, и я присоединилась к ней. Мы устроились возле небольшого столика, обменялись несколькими бессодержательными замечаниями о мужчинах, платьях и очередной

знакомой, которая, по слухам, собиралась выйти замуж за человека, с которым познакомилась всего неделю назад.

Время постепенно перестало иметь значение. Музыка становилась громче, воздух – плотнее, а границы между отдельными событиями стирались. Я танцевала, пила, целовалась с каким-то незнакомцем возле бара – кажется, это был не Алекс – и совершенно не переживала из-за того, что не могла вспомнить его имени. В какой-то момент мне показалось, что я слышала свое имя, но я не придала этому значения. На вечеринках люди постоянно кого-нибудь звали, а я не испытывала ни малейшего желания откликаться на каждый крик.

До тех пор, пока не увидела его.

Высокий, широкоплечий, с короткими светлыми волосами. Белая футболка плотно облегала массивную грудь и руки, а синие джинсы сидели на нем так, словно он вообще не задумывался о том, как выглядит. В отличие от большинства мужчин в клубе, он не пытался произвести впечатление. Не поправлял одежду, не оглядывался на девушек, не проверял отражение в стеклянных поверхностях. Он двигался уверенно, тяжело, немного хищно. Не обходил людей, не извинялся, если задевал кого-то плечом, просто шел сквозь толпу, и люди почему-то сами освобождали ему дорогу.

Я перестала танцевать. Не потому, что узнала его. Я видела этого человека впервые в жизни. Просто он был очень красивым. Причем не той аккуратной, вылизанной красотой, которую обычно демонстрировали мужчины на обложках журналов. В нем было что-то грубое, почти первобытное. Крупный, сильный, с тяжелой челюстью и прямым взглядом. Такой мужчина мог бы без особенных усилий поднять меня одной рукой, а другой открыть бутылку шампанского. Причем, судя по выражению его лица, бутылку он открыл бы исключительно для того, чтобы потом разбить ее о чью-нибудь голову.

Я оценивающе посмотрела на его плечи. Потом на руки. Потом снова на лицо.

– Ого, – пробормотала я.

Подруга, стоявшая рядом, проследила за моим взглядом.

– Что?

– Кажется, я нашла себе занятие на ночь.

– Кто?

Я кивнула в сторону незнакомца. Она посмотрела туда и тут же нахмурилась.

– Элспет, не надо.

– Почему?

– Потому что он выглядит так, словно пришел кого-то убить.

– Это не мешает ему быть привлекательным.

– Я серьезно.

– Я тем более.

Подруга покачала головой и попыталась взять меня за руку, но я уже не обращала на нее внимания. Мужчина остановился возле бара и окинул помещение тяжелым взглядом. Его глаза были светло-голубыми, почти прозрачными. Даже отсюда я заметила, насколько холодно он смотрел на окружающих. Он выглядел раздраженным уже от одного присутствия здесь, словно вся эта вечеринка была личным оскорблением, которое он вынужден был терпеть по служебной необходимости.

Я улыбнулась. Люблю таких. Особенно когда они пытаются изображать неприступность.

Мужчины, которые слишком старались понравиться, быстро становились скучными. Они улыбались, говорили комплименты, предлагали выпить и в какой-то момент начинали повторять одни и те же фразы. С ними было удобно, но редко интересно. А вот те, кто смотрел на меня так, словно я была последним человеком, которого они хотели бы встретить в своей жизни, вызывали совершенно противоположное желание.

Мне хотелось проверить, насколько долго они способны сохранять подобное выражение лица.

Я сделала несколько шагов в его сторону, собираясь как минимум узнать имя, а в идеале – убедить его, что вечер можно провести значительно интереснее, чем он, вероятно, планировал. Но мужчина заметил меня раньше, чем я успела подойти.

Его взгляд остановился на моем лице. Затем он медленно осмотрел меня, задержавшись на рыжих волосах, открытых плечах и коротком черном платье. В его глазах не появилось ни любопытства, ни восхищения, ни даже привычной мужской оценки. Он смотрел на меня так, словно проверял, совпадает ли увиденное с каким-то описанием, которое ему заранее предоставили. Затем направился прямо ко мне.

Я невольно улыбнулась шире.

– Привет, – сказала я, когда он остановился передо мной.

Он не ответил на приветствие. Его лицо оставалось совершенно неподвижным. Вблизи он выглядел еще крупнее, чем издалека. Широкие плечи, короткие светлые волосы, массивная шея и тяжелая линия подбородка. На правой руке я заметила несколько небольших шрамов, а на плече – темную татуировку, частично скрытую рукавом футболки.

Он был из тех мужчин, которым не нужно было повышать голос, чтобы окружающие начинали нервничать.

– Шершень в улье, – произнес он.

Улыбка на моем лице стала совершенно искренней. Вот так всегда. Стоит только встретить интересного мужчину, как выясняется, что у него проблемы с психикой или совершенно отвратительное чувство юмора. Хотя в данном случае все было немного хуже.

Это была кодовая фраза.

Я узнала ее сразу. Отец использовал подобные слова в ситуациях, когда обычная связь становилась небезопасной. Каждая фраза имела свое значение, и обсуждать их с посторонними было категорически запрещено. «Шершень в улье» означал, что человек передо мной действительно пришел за мной по распоряжению отца и что ситуация требует немедленной эвакуации.

Я медленно вздохнула, поставила бокал на ближайший столик и посмотрела на мужчину с сожалением.

– Какая жалость.

Он нахмурился.

– Что?

– Я хотела с тобой переспать.

На его лице не появилось ни малейшего признака смущения. Он даже не моргнул, будто подобные предложения слышал ежедневно и давно перестал считать их достойными внимания.

– Пошли.

Я приподняла брови.

– Вот видишь, а могло бы быть красиво.

– Девочка, у меня нет времени.

– У меня тоже. Но я готова найти.

Я улыбнулась и попыталась обойти его, однако мужчина перехватил меня за талию. Все произошло настолько быстро, что я даже не успела понять, что именно он собирается сделать. В следующую секунду мои ноги оторвались от пола, а мир неожиданно перевернулся.

– Эй!

Он закинул меня на плечо. Я успела увидеть, как подруга открыла рот, кто-то возле бара выронил бокал, а Алекс, с которым я собиралась провести ночь, растерянно оглядывался по сторонам. Кажется, он даже сделал несколько шагов в нашу сторону, но затем остановился, не решившись вмешаться. Весьма разумное решение. Я бы тоже не стала связываться с человеком такого размера.

– Ты вообще нормальный?! – возмутилась я, ударив незнакомца ладонью по спине.

– Замолчи.

– Я не закончила вечер!

– Теперь закончила.

– Ты не можешь просто взять и унести меня!

– Могу.

– А если я буду кричать?

– Попробуй.

Я набрала в грудь воздуха.

– ПОМОГИТЕ!

Он даже не ускорил шаг. Несколько человек обернулись. Кто-то засмеялся, решив, что это часть вечернего представления, кто-то проводил нас любопытным взглядом, а кто-то просто отошел в сторону, освобождая дорогу. Я продолжала возмущаться, но довольно быстро поняла, что мои слова не производят на него никакого впечатления.

Мужчина уверенно прошел через толпу, спустился по лестнице и вышел на улицу.

Ночной воздух оказался заметно прохладнее, чем на террасе. Я болталась у него на плече, чувствуя себя не столько похищенной дочерью мафиозного босса, сколько неудачно упакованным багажом. Подол платья неприятно задрался, волосы закрывали лицо, а телефон остался где-то в клубе.

– У тебя ужасные манеры! – сообщила я.

– Мне плевать.

– Ты всегда так знакомишься с женщинами?

– Только с проблемными.

– Значит, у нас есть что-то общее.

Он ничего не ответил. На парковке стояло несколько дорогих автомобилей. Мужчина направился к большому черному внедорожнику, открыл переднюю пассажирскую дверь и усадил на сиденье. Я ударилась бедром о дверцу и недовольно поморщилась.

– Осторожнее! Это платье стоит дороже твоей машины.

– Ремень пристегни.

– Может, сначала представишься?

Он захлопнул дверь, обошел автомобиль и сел за руль. Я повернулась к нему, внимательно рассматривая его профиль. Вблизи он выглядел еще крупнее. Широкие плечи почти полностью заполняли пространство водительского кресла, а крупные руки уверенно легли на руль. На лбу у него пролегла глубокая складка, словно он с самого рождения был недоволен окружающим миром.

– Брайан, – бросил он.

– Как скучно.

Он повернул ко мне голову.

– Что?

– Имя. Брайан. У меня было несколько знакомых Брайанов, и ни один не отличался богатой фантазией.

– Ремень.

Я демонстративно вздохнула и пристегнулась. Он дождался щелчка замка, проверил зеркала и вырулил с парковки. Я посмотрела в окно, наблюдая, как постепенно исчезают огни клуба, затем перевела взгляд на мужчину.

– И куда мы едем?

– Подальше отсюда.

– Романтично.

Брайан бросил на меня короткий взгляд.

– Элспет.

Я повернулась к нему.

– Да?

– Заткнись и слушай.

Я удивленно приподняла брови. Надо же, какой командный тон. Интересно, он всегда разговаривает так или только с женщинами, которых предварительно закидывает на плечо?

– Ты всегда так разговариваешь с девушками, которых похищаешь?

– Я не похищаю тебя.

– А что тогда?

– Эвакуирую.

Я рассмеялась.

– О, это совершенно другое дело. Извини, что перепутала.

Он не поддержал шутку. Его внимание было полностью сосредоточено на дороге. Я заметила, что он несколько раз проверил зеркала, а затем свернул на более свободную улицу, избегая центральной части города.

– Твой отец активировал код эвакуации, – произнес он.

Я перестала улыбаться. Не потому, что испугалась. Просто впервые за весь вечер услышала что-то действительно интересное.

– Что случилось?

– Началась война.

Я некоторое время молчала, переваривая услышанное. За окном мелькали освещенные витрины, рекламные щиты и пальмы, которые под воздействием ночного ветра слегка раскачивались вдоль дороги. Город продолжал жить своей привычной жизнью. Люди сидели в ресторанах, гуляли по набережной, выходили из клубов и ловили такси. Ничто вокруг не напоминало о том, что где-то в нескольких километрах от нас могло происходить нечто настолько серьезное, что отец решил активировать протокол эвакуации.

– Какая война? – уточнила я.

– Между кланами.

– А-а-а.

Я откинулась на спинку кресла. В общем, ничего удивительного. Война между кланами в нашем мире была примерно тем же, чем для обычных людей являлись очередные выборы или повышение цен на бензин. Неприятно, временами опасно, но совершенно не ново. Отец регулярно с кем-нибудь конфликтовал. Иногда из-за денег, иногда из-за территорий, иногда просто потому, что считал необходимым напомнить окружающим, кто именно здесь главный.

– И что теперь? – спросила я.

– Твой отец заперся в бункере. Активировал протокол эвакуации. Мне приказано доставить тебя к нему.

– Понятно.

Брайан, кажется, ожидал какой-то другой реакции.

– Это все?

– А что еще?

– Твой отец может быть мертв к тому времени, когда мы доберемся.

Я повернула голову и посмотрела на него.

– Тогда мне придется найти нового.

Он раздраженно выдохнул.

– Господи.

– Что?

– Ничего.

Я некоторое время рассматривала его профиль. У него был крупный нос, четко очерченная челюсть и небольшой шрам возле правой брови. Он выглядел человеком, который не улыбался даже в те моменты, когда ему было хорошо. Возможно, он вообще не знал, что такое хорошее настроение. Я попыталась представить его смеющимся и почему-то не смогла. Наверное, даже в детстве он выглядел так, словно собирался кому-нибудь сломать нос за неудачную шутку.

– А почему мы едем на машине? – спросила я.

– Потому что так надо.

– Нет, я имею в виду, почему не на самолете? У моего отца есть частный самолет. У меня есть частный самолет. Даже у моего брата есть самолет, хотя он никогда им не пользуется, потому что боится летать. Мы могли бы долететь за пару часов, а не трястись в твоей машине.

Брайан покосился на меня.

– Ты могла бы и сама догадаться.

– Я предпочитаю, чтобы мне объясняли.

– Самолеты – первое, что будут искать. Все частные аэродромы под наблюдением. Любой перелет засекут, а потом начнут проверять маршруты и искать пассажиров. Машину отследить сложнее. Особенно если мы будем менять транспорт.

Я посмотрела на дорогу, затем снова на него.

– И сколько нам ехать?

– Около пяти дней.

Я медленно повернулась к нему.

– Пяти?

– Да.

– Дней?

– Элспет, ты знаешь другие единицы измерения времени?

Я посмотрела на него с искренним возмущением.

– Ты понимаешь, что это практически целая рабочая неделя?

– Переживешь.

– У меня нет столько одежды.

– Купим.

– У меня нет косметики.

– Купим.

– У меня нет любимой подушки.

– Спи без нее.

Я задумалась, оценивая масштаб предстоящей катастрофы. Пять дней в автомобиле. Пять дней без привычной кровати, нормальной ванной, персонала, гардероба и возможности заказать доставку из любого ресторана. И все это в компании мужчины, который, судя по всему, считал разговоры разновидностью пытки.

– А если мне захочется секса? – спросила я.

Брайан так резко повернул голову, что я едва не рассмеялась.

– Что?

– Ничего. Просто интересуюсь.

– Ты совершенно не понимаешь, что происходит.

– Зато ты понимаешь. Это уже неплохо.

Он снова посмотрел на дорогу, крепче сжав руль. Я улыбнулась и устроилась поудобнее.

Война кланов. Отец в бункере. Пять дней в машине с огромным блондином, который не умеет разговаривать с женщинами. В целом вечер обещал быть гораздо интереснее, чем я предполагала.

Я вытянула ноги и посмотрела на свои босоножки. На левом каблуке обнаружилась небольшая царапина. Какая досада. Надо будет сказать отцу, что из-за его очередной войны мне пришлось испортить новую обувь. Хотя, если подумать, он мог бы компенсировать мне моральный ущерб покупкой еще одной пары. Желательно нескольких.

– Брайан?

– Что еще?

– Ты ведь не собираешься убивать меня?

– Нет.

– Отлично.

Я прикрыла глаза, но тут же вспомнила еще кое-что.

– Тогда можешь включить музыку.

– Нет.

– Почему?

– Потому что я за рулем.

– Музыка не мешает водить.

– Мне мешает твой голос.

Я рассмеялась. Кажется, он действительно был совершенно невыносим. И все же в его раздражении имелось что-то забавное. Он явно не знал, что делать с дочерью Найджела Монро, которая не задавала правильных вопросов, не плакала, не требовала немедленно связаться с отцом и совершенно не собиралась вести себя как человек, оказавшийся в смертельной опасности.

Впрочем, я и сама не знала, что делать с ним, но впереди было пять дней. Времени, чтобы выяснить это, более чем достаточно.

Я уже почти задремала, когда Брайан неожиданно заговорил:

– И еще кое-что.

– М-м?

– С этого момента не отходишь от меня ни на шаг. Не разговариваешь с незнакомцами, не выходишь из машины без разрешения и не пытаешься сбежать.

Я открыла один глаз.

– А если мне понадобится в туалет?

– Скажешь.

– А если я захочу кофе?

– Скажешь.

– А если я захочу другого мужчину?

Брайан стиснул руль. На его скуле едва заметно дернулся мускул.

– Тогда тебе придется потерпеть.

Я улыбнулась.

– Ты такой заботливый.

Он ничего не ответил.

Я снова закрыла глаза, слушая ровный шум двигателя и музыку ночной трассы, которую, к сожалению, приходилось заменять звуком шин по асфальту. Впереди простиралась дорога – темная, пустая и совершенно незнакомая. Где-то далеко находился мой отец, который, вероятно, уже успел уничтожить половину чужого бизнеса и собирался уничтожить вторую.

Я не знала, что именно происходило в нашем городе. Не знала, кто начал войну, кто в ней участвовал и сколько людей уже погибло. Не знала даже, действительно ли Брайан был тем, за кого себя выдавал. Его появление в клубе выглядело достаточно убедительно, а кодовая фраза подтверждала, что он имел отношение к отцу. Но это еще не означало, что я должна была доверять ему безоговорочно.

Просто я никогда не отличалась чрезмерной подозрительностью. Кроме того, мне было совершенно неинтересно паниковать. Паника редко помогала решить проблему, зато прекрасно портила настроение, макияж и пищеварение. Я предпочитала дождаться момента, когда станет понятно, насколько серьезно все происходящее, а уже потом решать, стоит ли беспокоиться.

В конце концов, если бы мне хотелось спокойной жизни, я бы родилась в другой семье. А я родилась Монро. И, судя по всему, скучать мне в ближайшее время не придется.

Я перевернулась на бок, устроилась поудобнее и попыталась уснуть. Брайан продолжал вести машину, время от времени проверяя зеркала. Его молчание больше не казалось мне странным. Скорее, оно было частью его характера, такой же неизменной, как широкие плечи, светлые волосы и выражение лица человека, которому весь мир задолжал деньги.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, я подумала, что, возможно, стоило все-таки согласиться на предложение Алекса. У него, по крайней мере, был номер в хорошем отеле, шампанское и, вероятно, нормальная подушка. Но теперь было поздно – впереди меня ждали пять дней с Брайаном. И я почему-то была уверена, что он пожалеет о своем решении гораздо раньше, чем я.

Глава 2. Два шершня

К рассвету я окончательно пришла к выводу, что путешествовать на автомобиле с человеком, который не умеет поддерживать разговор, – одно из самых сомнительных удовольствий, которые когда-либо выпадали на мою долю. Причем я была готова признать, что за свою жизнь успела испытать немало сомнительных удовольствий. Некоторые из них начинались с бокала шампанского, продолжались в чужих спальнях и заканчивались телефонными звонками от отца. Другие обходились без звонков, но оставляли после себя куда более неприятные воспоминания. Однако ни одно из этих приключений не требовало от меня столько времени проводить в обществе человека, который, казалось, воспринимал человеческую речь как личное оскорбление.

Брайан оказался удивительно последовательным в своем нежелании общаться. Он не разговаривал, не шутил, не реагировал на мои попытки выяснить подробности семейной войны и даже не проявлял должного интереса к моим рассуждениям о том, что пять дней в дороге – слишком много для женщины, привыкшей к обслуживанию высшего класса. Время от времени он бросал на меня короткие взгляды, но исключительно такие, которыми обычно одаривают назойливых насекомых, обнаруженных в салоне автомобиля. Я уже успела несколько раз поймать себя на мысли, что, вероятно, он предпочел бы везти в багажнике мешок картошки. Картошка, по крайней мере, не задавала бы вопросов и не требовала остановок.

Я, разумеется, не обижалась. Напротив, находила его поведение забавным. В конце концов, у каждого человека должны быть недостатки. Кто-то слишком много пьет, кто-то слишком громко смеется, кто-то не умеет пользоваться столовыми приборами, а Брайан, судя по всему, был совершенно не приспособлен к обычному человеческому общению. Это не делало его менее привлекательным. Скорее, добавляло ему своеобразного очарования, хотя я пока не решила, насколько долго смогу выносить его общество, прежде чем захочу проверить, умеет ли он разговаривать под угрозой физического воздействия.

Солнце постепенно поднималось над горизонтом, окрашивая небо в тусклые персиковые оттенки. Ночная прохлада отступала, и в салоне становилось душно. За окном медленно менялся пейзаж: темные силуэты деревьев уступали место открытым участкам дороги, редким домам и полям, на которых еще лежал утренний туман. Мир выглядел удивительно мирным для места, по которому, возможно, уже двигались люди, готовые убивать друг друга из-за приказов моего отца. Где-то там, за горизонтом, продолжалась война, а я сидела в машине рядом с угрюмым мужчиной и пыталась придумать, как бы устроиться поудобнее.

Я откинула голову на подголовник, вытянула ноги и некоторое время рассматривала собственные ступни, обутые в босоножки на тонких каблуках. Кожа на пятках уже начала неприятно натираться, а ремешок на левой лодыжке оставил красную полоску. Платье, которое еще несколько часов назад казалось мне идеальным выбором для вечеринки, теперь выглядело совершенно неуместным. Оно было создано для дорогих клубов, красивых фотографий и чужих восхищенных взглядов, но никак не для многочасовой поездки по незнакомым дорогам. Я мысленно пообещала себе, что в следующий раз, когда отец снова решит эвакуировать меня посреди ночи, обязательно надену что-нибудь более практичное. Правда, учитывая мой характер, вряд ли это обещание когда-нибудь будет выполнено.

– Брайан.

– Нет.

Я повернула голову и посмотрела на него.

– Я еще ничего не сказала.

– Знаю.

– Поразительно. Ты научился читать мысли?

– Нет. Просто у тебя всегда что-нибудь нужно.

– Это называется женская интуиция. Ты не поймешь.

Он не ответил. Даже не посмотрел в мою сторону, продолжая следить за дорогой с таким сосредоточенным выражением лица, словно от его способности удерживать автомобиль в пределах полосы зависела судьба всего мира.

Я вздохнула и немного подалась вперед.

– Мне нужно в туалет.

Брайан посмотрел на меня, затем снова перевел взгляд на дорогу.

– Потерпишь.

– Ты собираешься заставить меня терпеть пять дней?

– До ближайшей заправки.

– Какое облегчение. А я уже начала думать, что ты хочешь избавиться от меня самым негуманным способом.

– Не сомневайся, я рассматриваю варианты.

Я улыбнулась. Он сказал это настолько спокойно, что я даже не сразу поняла, шутит он или действительно размышляет о способах решения возникшей проблемы. Впрочем, чувство юмора у Брайана, похоже, было таким же своеобразным, как и все остальное.

– Ты мне нравишься, – сообщила я.

– Это взаимно не работает.

– Ничего. Я привыкла к сложным отношениям.

Он промолчал, и я снова отвернулась к окну. Некоторое время я наблюдала за проплывающими мимо деревьями, пытаясь угадать, в какой части страны мы находимся. Я не особенно интересовалась географией, когда речь не шла о местах, где можно было хорошо провести отпуск, поэтому определить наше положение по дорожным знакам и случайным поселкам было бы для меня непростой задачей. К тому же Брайан не считал нужным сообщать мне маршрут. Вероятно, он полагал, что пассажиру достаточно знать, что его везут в нужном направлении. Я же придерживалась другого мнения: если меня собирались куда-то доставить, я имела полное право хотя бы представлять, куда именно.

Через некоторое время автомобиль свернул с основной трассы на более узкую дорогу. По обеим сторонам тянулись невысокие деревья, за которыми время от времени открывались поля и редкие фермерские постройки. Мы давно покинули курортную зону. Здесь не было ни дорогих отелей, ни ресторанов, ни привычных мне людей, которые улыбались при виде моей фамилии. Только дорожные знаки, заправки и бесконечная полоса асфальта. Даже заправки выглядели так, словно их владельцы давно смирились с тем, что цивилизация обошла эти места стороной.

Я начала подозревать, что Брайан действительно собирается довезти меня до отца именно таким способом. Пять дней в дороге. Пять дней в обществе мужчины, который разговаривал со мной исключительно в ответ на прямые вопросы и, судя по всему, считал мои потребности досадной помехой. Я посмотрела на его профиль. Широкая челюсть, короткие светлые волосы, крепкая шея, руки, уверенно лежащие на руле. Внешне он вполне соответствовал образу человека, способного пережить пять дней без единого слова. Я же не была уверена, что выдержу столько времени без желания его придушить.

– Слушай, – произнесла я, повернувшись к нему. – А если я захочу домой?

– Мы едем домой.

– Нет. В свой настоящий дом. Где бассейн, нормальная кровать и персонал.

– Потерпишь.

– Ты удивительно часто используешь это слово.

– Потому что ты удивительно часто задаешь глупые вопросы.

Я задумчиво посмотрела на него. Мне даже стало любопытно, как он умудряется сохранять такое выражение лица. Казалось, мышцы его лица были созданы исключительно для того, чтобы хмуриться. Возможно, когда-то он умел улыбаться, но потом произошло нечто ужасное, и теперь эта способность была безвозвратно утрачена.

– А ты всегда такой раздражительный?

– Нет.

– Значит, я вызываю в тебе особенные чувства?

Брайан сжал челюсть. Я заметила, как напряглась линия его скулы, и рассмеялась. По крайней мере, реакция у него все-таки была. Маленькая, почти незаметная, но вполне достаточная, чтобы я могла считать разговор успешным.

Он, наверное, никогда не встречал таких женщин, как я. Или встречал, но они быстро переставали с ним разговаривать. Мне же нравилось проверять границы чужого терпения. Особенно если мужчина обладал таким внушительным телосложением и столь выразительным лицом, что даже его раздражение выглядело привлекательно. Я не испытывала к нему каких-то серьезных чувств и уж точно не собиралась влюбляться в человека, который обращался со мной как с неудобным грузом. Но флирт был приятным способом скоротать время, а Брайан, несмотря на все свои недостатки, представлял собой весьма достойный объект для развлечения.

Я уже собиралась задать следующий вопрос, когда услышала странный звук.

Сначала он напоминал отдаленный гул двигателя, который постепенно становился громче. Я повернула голову к заднему стеклу, но из-за угла обзора не смогла сразу рассмотреть источник шума. Затем заметила движение в боковом зеркале. Автомобиль приближался к нам с огромной скоростью. Черный внедорожник двигался прямо по нашей полосе, хотя дорога была достаточно широкой, чтобы спокойно обогнать нас. Он не пытался перестроиться, не сбрасывал скорость и, казалось, вообще не собирался учитывать наше присутствие.

– Брайан.

Он посмотрел в зеркало. В его лице что-то изменилось. Исчезла привычная раздраженность, взгляд стал жестким и сосредоточенным. Он чуть сильнее сжал руль, а затем быстро оценил расстояние до обочины.

– Держись.

Я даже не успела спросить, что происходит. Удар пришелся в заднюю часть автомобиля. Меня резко бросило вперед, ремень безопасности врезался в грудь, а голова почти ударилась о приборную панель. Раздался оглушительный скрежет металла, будто кто-то с силой провел огромным ножом по корпусу машины. Брайан попытался выровнять автомобиль, но его занесло. Колеса проскользили по асфальту, и мы едва не врезались в ограждение.

– Какого черта?! – выкрикнула я, хватаясь за ремень.

Машину снова качнуло. На этот раз удар оказался сильнее. Меня бросило в сторону, плечо больно столкнулось с дверью, а в ушах зазвенело от резкого скрежета. Брайан выругался, выкручивая руль. Я ухватилась за дверную ручку, пытаясь удержаться на сиденье. Впереди мелькнуло дерево, затем дорога исчезла из поля зрения, и автомобиль с глухим ударом остановился на обочине.

Несколько секунд я сидела неподвижно, пытаясь понять, что именно произошло. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбилось, а перед глазами все еще плавали обрывки дороги и темные пятна. В салоне пахло раскаленной резиной, пылью и чем-то металлическим. Я осторожно пошевелила руками, затем ногами, проверяя, все ли части тела по-прежнему находились на своих местах. Кажется, ничего не сломалось. По крайней мере, пока.

Мой бокал шампанского, который я предусмотрительно оставила в клубе, сейчас казался невероятно желанным. Я даже подумала, что могла бы простить этому утру практически все, если бы рядом вдруг появился официант с бутылкой холодного игристого и стаканом воды.

Но вместо официанта рядом сидел Брайан, и выглядел он значительно хуже, чем несколько минут назад.

Я медленно повернула голову.

Он сидел, наклонившись вперед, упершись лбом в руль. Его плечи были напряжены, одна рука по-прежнему сжимала рулевое колесо, а другая безвольно свисала возле двери.

– Брайан?

Он не ответил.

Я подождала несколько секунд.

– Эй.

Никакой реакции.

Я осторожно коснулась его плеча. Его голова слегка качнулась, но он по-прежнему не реагировал. На мгновение мне стало не по себе. До этого момента я воспринимала происходящее как очередное неудобство, которое рано или поздно разрешится. Но неподвижность Брайана заставила меня вспомнить, что люди действительно могут погибать. Не где-то там, в новостях, не в разговорах отца и не в историях, которые я слышала с детства, а прямо рядом со мной.

– Замечательно, – пробормотала я. – Только этого не хватало.

Я попыталась отстегнуть ремень, но механизм заклинило. Пришлось несколько раз дернуть его, прежде чем замок наконец поддался. Я выдохнула, потерла место, где ремень врезался в грудь, и потянулась к двери. Руки немного дрожали, хотя я старалась не обращать на это внимания. Мне хотелось выбраться из машины, вдохнуть свежий воздух и понять, насколько сильно мы пострадали. А еще хотелось выяснить, кто именно решил, что столкновение с нами – хорошая идея.

Именно в этот момент рядом с пассажирским окном появился мужчина.

Он стоял так близко, что я могла рассмотреть его лицо сквозь стекло. Высокий, худощавый, одетый в темную одежду. Черные волосы были зачесаны назад, но несколько прядей выбились и падали на лоб. У него было необычное лицо: тонкие, резкие черты, прямой нос, четко очерченные скулы и подбородок. Он выглядел слишком аристократично для человека, который только что участвовал в автомобильной аварии. Впрочем, возможно, я просто привыкла видеть в подобных обстоятельствах мужчин с разбитыми костяшками пальцев и выражением лица, будто они готовы немедленно кого-нибудь пристрелить.

Особенно запомнились глаза. Серые. Холодные. С таким неподвижным выражением, словно происходящее вокруг совершенно его не интересовало. Он смотрел на меня не с тревогой и не с удивлением. Скорее так, будто уже давно знал, что найдет меня именно здесь, и теперь просто выполнял очередной пункт в списке дел.

Он открыл дверь.

– Шершень в улье.

Я моргнула. Посмотрела на него. Потом на Брайана. Затем снова на незнакомца.

– О, нет, – произнесла я. – Только не опять.

Мужчина протянул руку.

– Выходи.

Я посмотрела на его ладонь, потом на лицо. В голове постепенно складывалась картина, которая мне совершенно не нравилась. Та же кодовая фраза. Та же уверенность в том, что я должна немедленно подчиниться. Та же манера разговаривать со мной так, будто я не человек, а чемодан, который необходимо забрать из пункта выдачи.

– Подожди. Ты тоже из службы доставки?

Он не ответил.

– У вас там что, акция? Привези дочь Монро – получи вторую бесплатно?

– Элспет.

Я удивленно подняла брови.

– Ты знаешь мое имя?

– Выходи.

– Сначала представься.

Он посмотрел на меня так, словно я была самым неприятным препятствием на его пути. Просто братец-близнец милашки Брайана. С одним отличием – в его взгляде не было ни раздражения, ни злости – только холодное нетерпение человека, который привык получать желаемое без лишних разговоров.

– Ди.

– Просто Ди?

– Да.

– Как-то не очень информативно.

– Тебе достаточно.

Я усмехнулась. Он явно не собирался облегчать мне задачу. Впрочем, после Брайана я уже начинала привыкать к мужчинам, которые считали, что чем меньше слов они произнесут, тем внушительнее будут выглядеть.

– Мне многое достаточно. Например, хороший завтрак, удобная кровать и мужчина, который умеет поддерживать разговор.

Ди протянул руку еще ближе.

– Сейчас не время.

– Ты удивительно похож на моего предыдущего знакомого.

– Какого?

Я кивнула на Брайана.

– Этого. Он тоже не умеет разговаривать.

Ди бросил короткий взгляд в салон, оценил состояние Брайана и снова посмотрел на меня. Впервые за все время в его лице появилось что-то похожее на эмоцию. Она была настолько мимолетной, что я не успела понять, что именно он почувствовал, но взгляд задержался на неподвижной фигуре за рулем чуть дольше, чем требовалось.

– Выходи.

На этот раз я решила не спорить. Во-первых, мне хотелось посмотреть, что будет дальше. Во-вторых, я начинала подозревать, что происходящее не имеет никакого отношения к обычной эвакуации. Слишком странно было встретить второго мужчину с той же кодовой фразой, причем после того, как нас намеренно вытолкнули с дороги. Если бы все это было частью плана моего отца, он мог бы хотя бы предупредить меня, что за мной приедет целая очередь вооруженных красавцев.

Я выбралась из автомобиля и поправила платье. Ноги немного дрожали после удара, а каблуки казались совершенно неустойчивыми на неровной обочине. Ди придержал дверь, дождался, пока я поставлю обе ноги на землю, после чего закрыл ее.

– А Брайан? – спросила я.

– Останется здесь.

– Он умер?

– Нет.

– Ты уверен?

– Да.

Я посмотрела на мужчину, пытаясь уловить в его лице хоть какую-то подсказку. Он говорил так уверенно, словно лично проверил состояние Брайана и мог гарантировать, что тот очнется через несколько минут. Но почему-то мне не хотелось оставлять его одного. Он, конечно, был не самым приятным попутчиком, но все же вытащил меня из клуба и, судя по

всему, пытался выполнить приказ отца. Было бы невежливо бросить его на обочине после первой же неприятности.

– Вы знакомы? – спросила я.

Ди промолчал. Я улыбнулась. Вот теперь становилось интересно.

Он направился к стоявшему неподалеку внедорожнику. Его автомобиль выглядел значительно хуже машины Брайана: передняя часть была помята, на бампере виднелись царапины, а лобовое стекло пересекала длинная трещина. Судя по всему, именно он и был тем самым автомобилем, который несколько минут назад врезался в нас. Я еще раз оглянулась на поврежденную машину Брайана и посмотрела на Ди.

– Это ты нас ударил?

Он не остановился.

– Ди!

– Иди сюда.

– Я правильно понимаю, что ты только что устроил аварию, а теперь собираешься увезти меня на своей машине?

– Да.

– Поразительная честность.

Он не ответил. Я на секунду задержалась, глядя на него вслед. В его поведении было что-то настолько странное, что я пока не могла решить, стоит ли бояться или просто продолжать задавать вопросы. Впрочем, я никогда не отличалась способностью вовремя выбирать безопасный вариант.

Я обошла автомобиль и села на пассажирское сиденье.

Внутри пахло кожей, оружейной смазкой и горьким кофе. На заднем сиденье лежала какая-то одежда, а возле центральной консоли находилась небольшая сумка. Никаких личных вещей, фотографий или прочих мелочей, которые обычно рассказывали что-то о владельце. Машина выглядела так же, как ее хозяин: функциональная, холодная и лишенная всего лишнего. Даже музыка не играла. Я невольно подумала, что Ди, вероятно, из тех людей, которые считают музыку бессмысленным шумом, а разговоры – пустой тратой кислорода.

Он сел за руль.

Я повернулась к нему.

– Итак.

Он завел двигатель.

– Итак, – повторила я.

Молчание.

– Как тебя зовут?

– Я уже сказал.

– Нет, ты сказал, что я могу называть тебя Ди. Это совершенно не одно и то же.

Он выехал на дорогу. Ответа так и не последовало.

Я задумалась, глядя на его профиль. С ним определенно было сложнее, чем с Брайаном. Тот хотя бы позволял себя провоцировать, реагировал на мои слова, иногда огрызался. Ди же словно заранее решил, что любое мое замечание недостойно ответа.

– Хорошо. Ди. Ты красивый.

Он никак не отреагировал. Я подождала. Потом добавила:

– Очень красивый.

Ничего.

– Ты меня слышишь?

– Да.

– И?

Он снова промолчал!

Я рассмеялась. Господи, да он был еще хуже Брайана. По крайней мере, тот не делал вид, что не понимает очевидных вещей. Ди же, кажется, мог бы выслушать признание в любви и спросить, не нужно ли мне пристегнуться. Я устроилась поудобнее и посмотрела в окно. Несколько минут мы ехали молча, пока я не решила вернуться к вопросу, который с самого начала не давал мне покоя.

– Кстати, Брайан тоже сказал мне эту фразу.

Ди продолжал смотреть на дорогу.

– Шершень в улье, – уточнила я.

Никакой реакции.

– Точно так же. Подошел, произнес, закинул меня на плечо и увез. Я, конечно, оценила его энтузиазм, но теперь немного запуталась.

Он не ответил.

– Так кто из вас настоящий?

Тишина.

– Ты или он?

Молчание.

– Или вы оба настоящие, а мой отец решил устроить какой-то странный конкурс на лучшего похитителя?

Ди слегка повернул руль, объезжая выбоину. Я наблюдала за его руками. Движения были точными, спокойными, без лишней суеты. Он не выглядел человеком, который только что пережил аварию, и это заставляло меня думать, что столкновение было частью его плана. Или, по крайней мере, он заранее знал, что оно произойдет.

Я снова попытала удачу:

– Ты слишком мало говоришь.

Я вздохнула, но сдаваться не собиралась. Если он не хотел отвечать на вопросы, придется предложить ему целую теорию, чтобы он хотя бы случайно подтвердил одну из ее частей.

– Давай рассуждать логически. Один из вас может быть человеком моего отца, а другой – подставным. Возможно, человек другого клана решил похитить меня, чтобы использовать против папы. Или, наоборот, мой отец послал вас обоих, но по каким-то причинам вы не знаете друг о друге. Хотя это было бы глупо. Папа, конечно, не самый умный человек на свете, но он не настолько идиот.

Ди не отреагировал.

– Еще вариант: вы оба работаете на моего отца, но один из вас решил устранить второго. Это объяснило бы аварию. Или вы оба работаете на другой клан, и тогда мне вообще не повезло.

Я повернулась к нему.

– Как думаешь?

– Никак.

– Ты не знаешь, на кого работаешь?

– Знаю.

– И кто это?

Он промолчал. Я улыбнулась.

– Понятно.

На самом деле все было довольно просто. Кем бы ни был этот мужчина, ему было невыгодно убивать меня прямо сейчас. Если он действительно собирался использовать меня как заложницу, то я представляла собой весьма ценный актив. Если же он работал на отца, то должен был доставить меня к нему живой. Разумеется, существовали и другие варианты, но я предпочитала не рассматривать их слишком подробно. Не потому, что была уверена в собственной безопасности, а потому, что тревога редко помогала принимать правильные реше-

ния. К тому же паниковать в компании Ди было бы бессмысленно: он вряд ли стал бы меня успокаивать.

– Знаешь, – произнесла я спустя некоторое время, – мне кажется, ты все-таки не человек моего отца.

Ди бросил на меня короткий взгляд.

– Почему?

Я улыбнулась.

– Потому что ты слишком красивый.

Он снова посмотрел на дорогу. Я попробовала еще немного его спровоцировать:

– А у них лица такие, словно они в детстве слишком часто падали с лестницы.

Ди снова ничего не ответил. А я снова рассмеялась и откинулась на спинку сиденья. С каждым часом мне становилось все интереснее. Не потому, что я хотела разобраться в происходящем. Скорее, потому что рядом со мной находился человек, который совершенно не поддавался привычным способам общения. Брайан раздражался, огрызался и иногда демонстрировал эмоции. Ди же напоминал закрытую дверь, за которой, возможно, вообще ничего не происходило.

Мне захотелось узнать, что он скрывает. Хотя бы ради развлечения.

– Ди?

– Что?

– Ты женат?

– Нет.

– Есть девушка?

– Нет.

– Мужчина?

Он повернул голову. Я рассмеялась.

– Прости. Просто пытаюсь понять, почему ты такой несговорчивый.

– Я занят.

– Чем?

– Работой.

– Какой скучный ответ.

Я повернулась к окну и некоторое время наблюдала за дорогой. Солнце уже окончательно поднялось, и теперь было видно, насколько сильно пострадал автомобиль. Переднее стекло покрывала сеть трещин, а капот слегка подрагивал на неровностях. Ди вел машину уверенно, но я замечала, что он периодически поглядывает в зеркала. Его внимание было распределено между дорогой впереди и тем, что происходило позади нас. Он не расслаблялся ни на секунду. Он тоже не считал ситуацию безопасной.

Впрочем, это было вполне объяснимо. Если авария действительно была частью чьего-то плана, то мы могли оказаться не единственными участниками этой истории. Я попыталась разглядеть, нет ли за нами преследователей, но ничего подозрительного не заметила. Только обычные автомобили, редкие грузовики и бесконечная дорога.

Мы ехали уже довольно долго, когда впереди показалось небольшое здание мотеля. Оно располагалось возле озера, окруженного деревьями. На парковке стояло всего несколько автомобилей, а над входом висела старая вывеска с изображением луны. Место выглядело достаточно уединенным, чтобы не привлекать лишнего внимания, и достаточно непривлекательным, чтобы я не захотела задерживаться там дольше необходимого.

Ди свернул туда.

– Остановимся? – спросила я.

Он заглушил двигатель.

– Да.

– Прекрасно. Надеюсь, здесь есть горячая вода.

Он вышел из автомобиля, обошел его и открыл мою дверь. Я посмотрела на него, не спеша выбираться.

– Ты всегда такой любезный?

– Выходи.

– Это был риторический вопрос.

Он взял меня за руку и помог выбраться. Прикосновение было коротким и уверенным. Его ладонь оказалась прохладной, пальцы – сильными. Я на секунду задержала взгляд на его руке, затем поправила платье и огляделась. Возле мотеля было тихо. Лишь где-то за деревьями слышались птицы, а с парковки доносился редкий шум проезжавших по трассе машин.

Ди направился к задней части автомобиля.

– Ты что делаешь?

Он открыл багажник, достал небольшой предмет и вернулся к машине.

– Жди здесь.

– Я не умею ждать.

Он ничего не ответил. Вместо разговоров со мной он сел за руль поврежденной машины, завел двигатель и направил ее в сторону озера. Сначала я решила, что он собирается развернуться или переставить автомобиль, но вскоре поняла, что ошиблась. Ди не сбавлял скорость. Машина пересекла парковку, съехала с грунтовой дорожки и направилась прямо к воде.

Когда машина была уже в каком-то метре от воды, Ди открыл водительскую дверь, выпрыгнул наружу и кубарем прокатился по земле. Без постоянного удерживания педали газа машина замедлилась, но не остановилась, а вскоре въехала в озеро. Дно озера явно было под сильным уклоном, и автомобиль с каждой секундой уезжал все дальше, все глубже. Сначала вода поднялась до колес, затем начала захлестывать капот. Машина продолжала двигаться, пока не скрылась под поверхностью. На воде остались только расходящиеся круги, которые постепенно становились все шире и шире, а потом исчезли.

Я несколько секунд смотрела на озеро. Потом повернулась к подошедшему Ди.

– Ты выбросил машину.

– Да.

– В озеро.

– Да.

– Просто взял и утопил ее.

Он направился к парковке.

– Пойдем.

Я осталась стоять на месте еще на несколько секунд. В моей голове было слишком много вопросов, но самым важным казался один: насколько нормальным вообще можно считать человека, который спокойно топит собственный автомобиль посреди утра? Я понимала, что у него могли быть причины. Возможно, он хотел избавиться от улик или не дать кому-то отследить машину. Возможно, в багажнике находилось что-то, что не должно было попасть в чужие руки. Но объяснить это заранее он, конечно, не счел нужным.

Я поспешила за ним.

– Подожди. Ты хотя бы собираешься объяснить, зачем?

– Нет.

– Даже не попробуешь?

– Нет.

– А если я буду спрашивать до тех пор, пока ты не ответишь?

Он остановился и посмотрел на меня.

– Зря потеряешь время.

– Ты удивительно хорошо умеешь портить людям настроение.

Он отвернулся и продолжил идти. Пока Ди обходил стоявшие машины, я успела заметить, что один из внедорожников оказался открыт. Он осмотрел салон, затем багажник, после чего вернулся ко мне. Я посмотрела на автомобиль, потом на него.

– Садись.

– В этот?

– Да.

– А владелец?

– Его здесь нет.

– Ты уверен?

Он посмотрел на меня.

– Элспет.

– Все, молчу.

Я забралась на заднее сиденье, устроилась на мягкой кожаной обивке и вытянула ноги. По сравнению с предыдущей машиной этот внедорожник выглядел вполне прилично. Салон был чистым, сиденья удобными, а стекла не покрывала паутина трещин. Я провела ладонью по коже и мысленно поблагодарила неизвестного владельца за то, что он оставил нам столь комфортное средство передвижения. Правда, вряд ли он был бы рад узнать, что его автомобиль только что стал частью чужого плана.

Ди сел за руль, и через несколько секунд мы покинули парковку.

Я посмотрела на него через зеркало заднего вида.

– А мы куда?

– Дальше.

– Как содержательно.

Он не ответил.

Я улыбнулась и закрыла глаза. Впервые за долгое время мне хотелось спать. Возможно, дело было в бессонной ночи, алкоголе и общей усталости. Возможно, в том, что после нескольких часов рядом с Брайаном даже молчание Ди казалось удивительно комфортным. По крайней мере, этот мужчина не пытался воспитывать меня, не требовал соблюдать правила и не объяснял, что мне следует делать. Он просто молчал. И, как ни странно, это было почти приятно.

Я перевернулась на бок, подложила ладонь под щеку и посмотрела на затылок мужчины. Темные волосы были аккуратно уложены, но несколько прядей снова выбились на лоб. Его профиль выглядел почти безупречно. Я невольно подумала, что если бы он научился хотя бы иногда улыбаться, то мог бы стать настоящей проблемой для женской половины человечества.

– Ди?

– Что?

– Ты ведь не собираешься утопить и эту машину?

– Нет.

– Жаль. Я уже начала привыкать к нашему способу передвижения.

Он ничего не ответил. Я закрыла глаза. Последней мыслью перед тем, как провалиться в сон, было то, что у моего отца определенно отвратительный вкус на сотрудников. Один был похож на разъяренного медведя, второй – на холодное оружие. И оба почему-то решили, что могут распоряжаться моей жизнью.

Что ж.

Посмотрим, кто из нас устанет первым.

Глава 3. Завтрак для беглянки

Я проснулась от собственного желудка.

Это было довольно унизительно, поскольку обычно я предпочитала просыпаться от нежных прикосновений, солнечного света, пробивающегося сквозь дорогие шторы, или хотя бы от звука уведомлений о поступлении денег на банковский счет. В крайнем случае меня мог разбудить телефонный звонок, сообщающий о том, что очередной мужчина решил внезапно вспомнить о моем существовании. Но в этот раз мой организм выбрал самый прозаичный и совершенно неэстетичный способ возвращения к сознанию: он настойчиво напомнил, что я не ела уже неприлично долго.

Я открыла глаза и некоторое время рассматривала потолок автомобиля. Солнечный свет проникал через окна, нагревая салон, и воздух казался густым, тяжелым, пропитанным запахом кожи и дорожной пыли. Я лежала на заднем сиденье, подложив под голову найденный у заднего окна плед. Платье задралось на бедрах, волосы растрепались, а одна босоножка каким-то образом оказалась на полу. Я не сразу вспомнила, как именно умудрилась потерять обувь, но, учитывая предыдущие сутки, удивляться уже не имело смысла.

Вчера я была в клубе. Потом меня эвакуировали. Затем я провела несколько часов в компании мужчины, который не умел разговаривать, пережила автомобильную аварию, познакомилась с другим мужчиной, который умел разговаривать еще хуже, и в конце концов уснула на заднем сиденье чужого внедорожника. Если бы кто-нибудь рассказал мне подобную историю неделю назад, я бы решила, что он либо слишком много выпил, либо нуждается в профессиональной помощи.

Я села, потерла лицо ладонями и посмотрела вперед.

Ди управлял автомобилем.

Разумеется.

Он выглядел так, словно вообще не нуждался во сне, еде и прочих человеческих удовольствиях. Черные волосы оставались аккуратно зачесанными назад, спина была прямой, а руки спокойно лежали на руле. Его лицо не выражало ни усталости, ни раздражения, ни даже скуки. Только теперь я заметила, что на правой кисти у него есть несколько небольших ссадин. Они выглядели свежими, и я невольно вспомнила вчерашнюю аварию. Возможно, он получил их тогда. Возможно, в какой-то другой драке. Возможно, просто неудачно познакомился с дверью. Впрочем, учитывая его загадочную натуру, я могла предположить все что угодно.

– Доброе утро, – произнесла я.

Он посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Проснулась?

– Нет. Это моя призрачная версия.

Ди снова перевел взгляд на дорогу, словно мой ответ не заслуживал даже минимального внимания. Я потянулась, чувствуя, как неприятно затекла спина. Мышцы ныли, шея казалась деревянной, а в голове поселилась легкая тяжесть. Я не была уверена, что причиной всему являлась бессонная ночь. Возможно, виной был алкоголь. Возможно, стресс. Возможно, то, что я провела неизвестное количество часов на сиденье автомобиля, которое совершенно не предназначалось для полноценного сна.

– Сколько времени?

– Девять.

– Ужасно.

– Почему?

– Потому что я голодная.

Ди ничего не ответил. Я подождала, надеясь, что он самостоятельно догадается о необходимости принять какие-то меры. Но мужчина за рулем, по всей видимости, не обладал способностью читать мысли, несмотря на то что вчера уверенно заявил обратное, когда я собиралась попросить остановиться.

– Ди.

– Что?

– Я хочу есть.

– Скоро остановимся.

– Насколько скоро?

– Скоро.

Я вздохнула. Это слово начинало вызывать у меня почти физическое раздражение. Оно не содержало никакой информации, не позволяло оценить перспективы и совершенно не помогало в ситуации, когда желудок требовал немедленного вмешательства.

– Ты знаешь, что такое конкретика?

– Знаю.

– Тогда используй ее.

Он промолчал. Я посмотрела на его профиль, пытаясь понять, намеренно ли он издевается надо мной или просто считает, что разговоры о завтраке не имеют никакого значения. В любом случае я не собиралась оставлять ситуацию без внимания. Голодная Элспет Монро была значительно менее терпеливой, чем сытая. А учитывая, что терпение никогда не являлось моей сильной стороной, последствия могли оказаться весьма неприятными.

Я перелезла на переднее сиденье, уселась рядом с ним и посмотрела на дорогу. За окном тянулась загородная трасса, вдоль которой располагались небольшие магазины, заправки и придорожные кафе. Вдалеке виднелись холмы, покрытые густой растительностью. Пейзаж постепенно менялся, но оставался одинаково скучным. Никаких красивых городов, роскошных домов, дорогих бутиков или хотя бы приличных ресторанов. Только дорога, деревья и редкие автомобили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.